



... ГЛАВА 1 ...

Илана Монранси

Разговор я услышала совершенно случайно.
— Да она же просто рыба холодная! Ты ее глаза видел? Даром что зеленые, зато злющие.

Зеленые глаза — это у меня. К тому же голос я узнала: приехавший два дня назад кузен Дарил. На погребении моего отца он стоял со скорбным выражением лица, после чего целовал мне руки и всячески уверял в своей поддержке. Если верить его словам, я могла попросить о помощи даже в глухой час ночи, и братец бы помог.

Я юркнула в нишу между углом и статуей. Тут меня даже проходившие мимо слуги не заметят, что уж говорить о собеседниках.

Приоткрытая дверь позволяла расслышать каждое слово. Вот я и слушала, а заодно понимала, что начинаю дрожать. Хотя на дворе лето, в замке очень тепло, под вечер даже несколько душновато.

— Ты ей не в глаза смотри, — посоветовал другой голос, и я узнала дядю Алена, — а ниже! Грудь у нее хорошая, есть за что подержаться. Бедрa, правда, узковаты, но это даже хорошо. Если при родах умрет, невелика потеря будет. Ты нос не вороти, если бы не близкое родство, я сам бы на ней женился!

— А как же матушка?! — обиженно вскинулся кузен.

— Не напоминай мне о ней! Тебя еле смогла родить, а потом лишь бесполезных шесть дочерей, после чего только и делает, что жалуется на свое слабое здоровье и греет кости на минеральных водах. А мне думай, где приданое для каждой найти, когда любой выход в свет сплошное разорение.

Дядюшка издал скорбный вздох. А меня покорило до глубины души такое отношение к собственным детям. Вот мой отец, несмотря на то, что я его единственная дочь, никогда не показывал своего разочарования или того, что я хоть чем-то уступаю мальчикам. Наоборот, с меня, как с наследницы, всегда был двойной спрос и никакого снисхождения из-за того, что я женщина, не делалось.

Я должна была уметь и дом вести, и гостей принять, и вышивать, и на музыкальных инструментах играть, и не менее виртуозно мечом владеть. В детстве я часто, едва рассветало, шла на полосу препятствий, где изважюкивалась в грязи наравне с воинами, после чего бежала на кухню утверждать меню на день и список закупок продуктов, а потом чинно сидела и вышивала или рисовала за мольбертом. Это не говоря об уроках с нанятыми учителями, преподававшими мне экономику, право, историю и многое другое.

Я с одиннадцати лет веду счетные книги и в курсе всех дел в герцогстве, переписываюсь с деловыми партнерами отца! Правда, после того как я из худощавого ребенка превратилась в девушку, занятия на полосе препятствий отец заменил верховой ездой. С холодным оружием тренировки взял на себя. А когда у меня обнаружился слабый дар целительства, нанял лучших учителей, чтобы я его развивала. И пусть я и сейчас как целительница не сильна, но тем, что имею, владею в полной мере!

Я бы смогла спасти отца! Точно смогла, уверена в этом до сих пор. После землетрясения в нескольких шахтах случился обвал, и он отправился лично выяснить на месте обстановку, устранить последствия. Кто же знал, что, организовывая разбор завалов и спасение людей, сам погибнет при повторном землетрясении. Как же я жалела, что он меня с собой не взял, а к нему потом не пустили, боясь новых толчков. Слишком опасно. Тело привезли уже сюда.

— В общем, так, ты должен любыми способами ее соблазнить! — вырвало из мыслей бескомпромиссное указание дяди. — Не нравится? Потерпишь! Думай лучше о том, какая власть будет сосредоточена в твоих руках. Потом служанки постель греть будут, не проблема. Но не вздумай кого до свадьбы туда тащить! Девчонку здесь любят, тут же доложат.

— Я не понимаю, о какой власти речь, когда бумаги на наследство составлены так, что даже после замужества она здесь всем управлять будет?

«Это же когда они такие подробности выяснить успели?» — поразилась я. Никак поверенный Томас Эрингтон проболтался?!

— Не скажи, Дарил. У меня на эти земли большие планы. Это даже хорошо, что за все дела официально она ответственность нести будет, а мы займемся налаживанием новых путей для контрабандных товаров. Если кого поймают, мы здесь будем ни при чем. Успеем хороший куш поиметь, пока она тебе наследника родит. А потом можно будет кое-кого сдать, вина на нее падет, и я тебе обещаю, сынок, управлять тебе герцогством Монранси единолично!

— Хорошо бы, — мечтательно протянул кузен, и тут же поделился сомнениями: — Только как мне ее соблазнить, когда она холодна, словно льды на вершинах Донгаса?

— Ты, главное, впечатление о себе не испортишь! Больше сочувствия, заботы. Девочка растеряна, уязвима сейчас, подставь ей свое плечо, а об остальном позабочусь я. Документы на опеку уже подал, мне их одобряют, я ближайший родственник. До совершеннолетия наследницы четыре месяца всего осталось, на такой срок со стороны другого человека искать не будут. Хорошо, что сейчас траур, а то не успеешь оглянуться, и набегут на такой лакомый кусочек. Это еще вовремя прежний женишок моей горячо любимой племянницы так удачно сдох, иначе пришлось бы помочь. Прояви больше настойчивости, не теряйся! А я со своей стороны начну ее обра-

батывать про семейные узы, что мы свои люди и лучшей партии, чем ты, ей не найти.

— А если заартачится?

— Не страшно. Стану опекуном и подпишу от ее имени брачный договор, а если императору что-то не понравится, предоставлю свидетелей того, что вы ночи вместе проводите и она может быть уже в тягости. Дело молодое.

— Тогда зачем мне за ней ухаживать, если она и так в наших руках уже?

— Это на крайний случай. Всегда лучше решить дело полюбовно. А пока я документы на опекунство не получу, не смей даже косо посмотреть на нее! А там уже и опоим ее, и в постельку к тебе уложим, если понадобится, — противно захихикал дядюшка.

— Ладно, я все понял, — поправляя кружево на манжетах, скучающим тоном ответил Дарил.

— Надеюсь. А теперь натягиваем на лица скорбные мины и идем.

Родственнички вышли из комнаты и прошли по коридору на выход, в противоположную от меня сторону. Вот так зайдешь проверить готовность комнаты для гостей и много чего нового узнаешь. Сегодня должен приехать лорд Нордвик, старый друг моего отца, и я пошла лично выяснить, все ли готово к его прибытию, и поставить в вазу срезанные в оранжерее цветы.

Может, другая леди на моем месте ударилась бы в панику от услышанного и поспешила бы высказать мерзавцам в лицо, что знает об их гнусных планах. Только не я. Отец всегда учил меня не действовать на эмоциях и вначале обдумывать свои поступки. Осведомлен — значит предупрежден. Наоборот, я теперь собиралась вести себя так, чтобы у дядюшки с кузеном даже мысли не возникло ждать от меня проблем. Пусть расслабятся и верят в собственную безнаказанность. А я пока подготовлю побег. Действовать следует быстро, пока документы об опеке не подписали. Мне как можно скорее нужно попасть в столицу — на прием к императору.

Хорошо, что приезжает лорд Нордвик, или дядюшка Натан, как я его с детства называла. На похороны он не успел, был в отъезде, но сразу поспешил к нам. Вот он-то мне и поможет! План побега уже складывался в голове.

Нарры бы подрали этих родственников! Не дали даже спокойно оплакать отца. Спасибо ему, что учил меня в любой ситуации оставаться сильной. Вместо того чтобы лить бесполезные слезы и сетовать на судьбу, я стала действовать.

Придя в свои покои, попросила нянюшку Мэгги незаметно подготовить все необходимые вещи в дорогу. У меня сейчас траур, пары платьев будет достаточно, остальное закажу в столице при необходимости. Только костюм для тренировок подготовить нужно, на него тоже есть планы. А вот драгоценности взять необходимо, поэтому я достала ларец, отбирая подходящие к трауру. Герцогиня Монранси не может появиться на глаза императору как оборванка.

— Девочка, ты куда собралась? — всплеснула руками нянюшка.

— Нужно срочно в столицу. Дядя подал документы об опеке, если ему их одобряют, то он подпишет от моего имени брачный договор с кузеном. — Я не стала от нее ничего скрывать.

— Как же так?! Вот недаром его светлость, упокой боги его душу, не жаловал своего братца!

— Мэгги, вот эти украшения нужно пришить к платью, и сделай тайные карманы для денег. Никому ни слова, дядя мог подкупить кого-нибудь из слуг, чтобы ему обо всем доносили.

— Да у нас болтать не принято... — начала она, а потом нахмурилась и замолчала, поняв, что могут и просто, не подумав, сболтнуть лишнего. — Давай сюда. Пришью.

Оставшиеся украшения, как и все важные бумаги из секретера, я переложила в сейф, ключ от которого повесила на шею, вместе с герцогской печатью, и убрала их за корсаж.

— Мне нужна будет служанка...

— Адель подойдет. Бойкая и сообразительная, — тут же предложила нянюшка, не дав закончить.

— Хорошо, — согласилась я с ее выбором.

Так, еще бы придумать, где в столице остановиться. В нашем городском доме нельзя, за ним будут следить. Дяде Алену ничего не стоит связаться по кристаллу связи со своими людьми и обеспечить доставку беглянки обратно. Дядюшку Натана тоже проверять будут.

Я подошла к секретеру, перебирая письма. А, вот оно! От нашей соседки Луизы Тобрей, которую в этом году представили ко двору. Ее первый сезон, и она прислала мне восторженное письмо, благодаря за советы, что я ей дала. Она так волновалась и переживала. Не скажу, что мы близко дружили, но в последний приезд к нам Тобреев приятно пообщались, и я рекомендовала ей свою портниху.

Открыла конверт, перечитывая послание. Вот, пишет, что блистает в нарядах от мадам Паулы, к ней не попасть, и лишь благодаря мне портниха согласилась взяться за гардероб Луизы. Я порадовалась за обеих. Ведь тоже в столице не сразу смогла подобрать себе платье. В самых дорогих лавках мне навязывали новые веяния моды, в которых я смотрелась нелепо. Тогда я пошла в места не столь популярные среди знати и набрела на лавку Паулы, где меня внимательно выслушали. В итоге в тот сезон меня назвали самой элегантной дебютанткой и умоляли сказать имя моей портнихи.

Помимо благодарностей Луиза вывалила на меня ворох свежих светских сплетен и сожалела, что я занята делами и не могу составить ей компанию. Что ж, ее ждет сюрприз. Хотя никого не удивит, что мне стало тяжело находиться в родных стенах, и я решила сменить обстановку.

Определившись, где остановлюсь, я приступила к самому главному: достав кристалл связи, набрала дядюшку Натана.

— Илана?! — удивился он. — Что-то случилось? Я еще в дороге, но уже вижу башни замка.

— Да. Кое-что произошло, и мне понадобится ваша помощь.

— Слушаю тебя, — вмиг стал серьезным он.



После обеда мы с родственниками и дядюшкой Ната-ном сходили к фамильному склепу. Меня сопровождал кузен, заботливо предоставив свой локоть, чтобы я могла опереться. Вел он себя согласно инструкции дяди: сочувствовал, говорил что понимает, как мне тяжело, и при этом не смотрел в глаза, с задумчивым видом изучая мою грудь. Ну да, дядюшка же советовал ему смотреть ниже.

«Да она же просто рыба холодная!» — припомнила я слова в мой адрес. Это кузен точно подметил. Я действительно словно заледенела вся еще после смерти Роберта. Тяжело потерять жениха практически перед самой свадьбой. Пусть я не испытывала к нему тех сильных чувств, что так любят описывать в романах, но Роберт мне нравился и я искренне оплакивала его.

С детства знала, что буду его женой, наши родители договорились сразу после моего рождения. И я ничего не имела против. Мы должны были пожениться почти сразу после моего дня рождения. Шила свадебное платье, а пришлось надеть траур...

И ведь ничто не предвещало беды! Обычная деловая поездка. Роберт даже радовался ей. Говорил, что тем быстрее пролетит время до нашей свадьбы. Но случился шторм, и его корабль ночью выкинуло на скалы. Спаслось меньше трети пассажиров, а тела моего жениха даже не нашли. Но надежды не было. Что поделать, наши холодные воды не оставляют шанса на чудесное спасение.

Я пролила много слез и упрекала небеса, что нет даже могилы, куда бы я могла прийти поплакать, принести

цветы. И словно в наказание Провидение лишило меня и отца. Теперь есть куда ходить. Я потеряла самых дорогих людей и не знала, как дальше жить.

Но подслушанный разговор вырвал меня из апатии и заставил действовать. За свои земли я буду сражаться!

Дядюшка Натан шел впереди, разговаривая с моим дядей. При нем мы не демонстрировали наши теплые отношения. Да и что меня могло связывать со старым другом отца? При встрече приняла соболезнования, предложила освежиться после дороги и располагаться и ушла, сославшись на мигрень. Запершись у себя в комнате, написала стопку писем, оставляя распоряжения на время моего отсутствия. Даже конверты закончились, и я пошла в кабинет отца, застав там что-то ищущего в столе дядю Алена.

— Дядя? — удивилась я, не ожидая от него такой прыти. — Что вы здесь делаете?

— Илана? Ты почему встала?

— Пришла за конвертом. Получила письмо с соболезнованием, хотела ответить. Вы что-то ищете?

Мысленно же порадовалась, что деньги в сейфе и ничего важного отец на виду не держал.

— Хотел тебе помочь просмотреть бумаги. Ты не знаешь, где мой брат хранил герцогскую печать? — как бы невзначай спросил он.

— Должна быть в столе, — соврала я, давая желание прикоснуться к груди, где она пряталась под платьем. — Но давайте пока не будем о делах. Я понимаю, что и для вас потеря брата стала ударом. Мы позже обязательно с вами просмотрим все бумаги и найдем печать. Можно вас попросить развлечь нашего гостя? Простите, не знаю о чем с ним говорить, — изобразила растерянность.

Забеспокоилась, не переигрываю ли, но он принял все за чистую монету.

— Бедная девочка! Не беспокойся, оставь это мне.

«А лучше вообще умри и оставь мне герцогство Монранси», — мысленно договорила я за него. А вслух благодарно воскликнула:

— Вы так добры! Не представляю, что бы я без вас делала.

«Налетели, как осы на мясо», — промелькнуло в голове.

Дядюшка понял, что при мне рыться в ящиках покойного брата не слишком красиво, еще раз выразил соболезнование и ушел. Я же незаметно для себя выдохнула. Отлично, за ужином постараюсь, чтобы незваные гости как следует выпили и уснули. Терпеть их все труднее. И еще труднее сохранять на лице приветливое выражение.



... ГЛАВА 2 ...

Ночь прошла в размышлениях. И, что уж там, в слезах. Горе от потери отца не думало проходить. Оно порой могло затаиться на краю сознания, пока я занималась делами. Но стоило остаться одной, как тут же падало на меня ледяной волной. Тогда я беззвучно рыдала в подушку. Маму я не помню, она умерла, когда мне и года не было. Отец вырастил меня, сделал все, чтобы я не чувствовала себя одинокой. Научил всему, чему мог.

Но теперь я отчетливо понимала, что одинока. Такие родственники-ублюдки, как дядя и кузен, не в счет, а кроме них у меня больше никого не осталось. От этого хотелось выть в голос.

Но приходится быть сильной. Только ночью я позволяла себе немного расслабиться. В итоге заснула далеко за полночь — чтобы встать с тяжелой головой, но стальной решимостью. В кровати я никогда не задерживалась, всегда находились дела. Отец приучил вставать на рассвете.

— Доброе утро, милая. — Няня вошла с первыми лучами солнца.

Она уже знала мое расписание, сама привыкла так вставать. Хотя я пыталась убедить нянюшку, что в ее возрасте можно поспать и подольше. Но Мэгги обижалась и заявляла, что пока я не выйду замуж, ее задача — следить за моим здоровьем и настроением.

— Как ситуация? — спросила я тихо.

Мэгги раскрыла тяжелые шторы, впуская утренние лучи солнца. Небо оказалось раскрашенным в розовые и золотые оттенки. Я посмотрела на дерево рядом с окном. Ветра нет, день ожидается по-летнему теплый, несмотря на начало осени.

— Эти, — няня покосилась на плотно прикрытую дверь, — вчера нажрались, к служанкам приставали, говорили, что скоро здесь порядок наведут. Ох, дорогая, ты бы попросила лорда Нордвика приструнить их.

— Пусть пока веселятся, — проговорила я мрачно. — Если все получится, то вылетят отсюда, как нарры облезлые!

— Благородные леди такие слова не говорят.

— Ну ты же меня не выдашь.

Я откинула одеяло и потянулась. Нянюшка уже доставала из гардеробной наряд. Темное платье, как знак траура, почти без вышивки. Из украшений лишь ожерелье с крошечными гранатами и несколько тонких колец. Я попросила ее потуже заплести волосы, поднять их и закрепить как можно прочнее. После глянула в зеркало. Оно отразило печальную девушку, чьи зеленые глаза казались совсем темными. Высокая прическа сделала меня строже, чуть старше. Темное платье с воротником-стойкой, яркие губы и высокие скулы... Отец говорил, что внешностью я пошла в маму. Лишь черные волнистые волосы получила от него.

— Отдохнуть бы тебе, милая, — вздохнула Мэгги, стоя за моей спиной. — Исхудала вся, цвет лица испортился. Тебе сейчас мужа надо найти хорошего, чтобы как за каменной стеной. Илана, деточка, что же ты затеяла? Ну не женское это дело — воевать. Наше дело хитростью действовать, с осторожностью.

— Я и делаю хитростью.

Поцеловала няню в щеку, с грустью понимая, что и она за эти дни похудела, появились новые морщинки. Тяжелые времена настали для герцогства Монранси. Но мы все равно прорвемся! Ведь я, Илана Монранси, дочь своего отца. Он научил меня сражаться.

Еще раз посмотрела на свое отражение, придала лицу выражение грусти и сказала Мэгги:

— Пусть накроют в малой столовой.

— А ваши гости просили подать завтрак в большой, — ехидно сообщила нянюшка. — Но дворецкий сказал, что